

В.В. САВАЛЕЙ

Типы инвестиционной политики на территории Дальнего Востока России

На основе анализа структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал установлены разные типы инвестиционной политики на территории российского Дальнего Востока; выявлены особенности инвестиционного процесса в регионе, требующие учета при разработке программ повышения эффективности и конкурентоспособности региональной экономики. Результаты могут использоваться для повышения эффективности инвестиционной политики, проводимой на Дальнем Востоке России.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, источники финансирования, основной капитал, валовой региональный продукт.

Types of investment Policy at the Territory of Far East of Russia. Savaley V.V.

Different types of investment policy at the territory of Far East were set up in main capital based on analysis of structure investment sources of funding; particularities of investment of process in region which needs to be taken into account in development of programs for effectiveness and competitiveness increasing of regional economics are determined. Results can be used to increase the effectiveness of investment policy hold on Far East of Russia.

Key Terms: investments, investment policy, sources of financing, fixed capital, gross regional product.

Определяющим вопросом будущего развития экономики восточных территорий РФ является поиск и привлечение источников финансирования инвестиций в региональное хозяйство. Потенциальным инвесторам важно понимать суть проводимой региональными властями инвестиционной политики. Основана ли она на выделении отраслевых и территориальных приоритетов, на предпочтениях одних источников финансирования другим, либо в ее основе лежат принципы равной удаленности (близости) к различным бизнес-направлениям и видам финансирования, а главным является поддержание или повышение инвестиционной активности в регионе.

Региональные хозяйственные и властные структуры могут рассчитывать на три базовых укрупненных источника финансирования инвестиций: 1) собственные средства организаций в виде нераспреде-

ленной прибыли и амортизации; 2) средства, полученные из бюджетов разных уровней и внебюджетных (экономических) фондов; 3) ресурсы открытого рынка (кредиты банков, займы организаций, средства вышестоящих организаций, выпуск облигаций, эмиссия акций и иные формы привлечения капитала с финансового рынка).

В среднем по российским регионам в течение последних лет выдерживаются следующие соотношения между этими тремя источниками мобилизации инвестиционного капитала: примерно 40 % инвестиций в основной капитал финансируется за счет собственных средств организаций, еще 40 % обеспечивается заемным и привлеченным капиталом и около 20 % – прямым бюджетным финансированием. Из этих соотношений следует, что инвестиционная политика в регионах РФ вырабатывается прежде всего реальным сектором экономики, самими хозяйствующими субъектами. Причем, рычаг внешнего рыночного финансирования не завышен, а вполне согласован с политикой самофинансирования: на единицу собственных средств, направляемых на инвестиционные цели, привлекается такой же объем ресурсов с внешнего рынка. Бюджетное участие в формировании инвестиционной базы экономики регионов ограничивается примерно одной пятой частью мобилизуемых средств.

Формально эти пропорции характеризуют сложившийся в России инвестиционный процесс как вполне рыночный, с умеренной или даже заниженной бюджетно-государственной ролью в нем. Но очевидно, что «рука государства» в определенной мере «присутствует» и в тех инвестициях, которые направляются частным бизнесом на развитие производства из собственных средств и через внешнее финансирование. В ряде случаев влияние прямое и значительное (например у госкорпораций и компаний с участием государственного капитала), в иных случаях – косвенное через налоговые, таможенные, тарифные, процентные регуляторы.

Тот факт, что на протяжении уже ряда лет на экономическом пространстве российских регионов пропорции между тремя базовыми источниками финансирования инвестиций сложились и практически не меняются (колебания долей в пределах 2 п.п.), позволяет обобщенно охарактеризовать экономическую политику государства в этой области как консервативную (инерционную). Однако на протяженном российском пространстве инвестиционная политика в отдельных регионах заметно разнится, что наглядно можно увидеть на примере Дальневосточного федерального округа.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) входит в число субрегионов, развитие которых патронируется государством. В разные периоды времени уровень государственного протекционизма то ослабевал, то усиливался, но программно-стратегические документы по развитию дальневосточных территорий разрабатываются уже более 40 лет.

Таблица 1

**Структура источников финансирования инвестиций
в основной капитал, в % к итогу финансирования по каждому году**

Территория	Собственные средства организаций			Бюджетный и внебюджетные фонды			Заемные и привлеченные средства		
	2006	2008	2010	2006	2008	2010	2006	2008	2010
ДВФО	28,4	29,5	28,1	14,1	17,3	23,1	57,5	53,24	48,8
Приморский край	50,0	34,8	14,1	29,0	24,3	44,7	21,0	40,9	41,2
Сахалинская область	10,7	22,3	44,0	3,0	7,4	6,9	86,3	70,3	49,1
В среднем по регионам РФ	42,1	39,5	40,1	20,7	20,9	19,5	37,2	39,6	40,4

Примечание. Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>. Здесь и в табл. 2–5.

Однако, как видно из табл. 1, несмотря на декларации и определенные усилия по государственной поддержке дальневосточной экономики, еще в середине первого десятилетия наступившего XXI в. в структуре источников финансирования основного капитала удельный вес прямого государственного финансирования в ДВФО был ниже, чем в среднем по стране (например, в 2006 г. 14,1 % против 20,7 %) и лишь к концу нулевых годов доля этого источника увеличилась до 23,1 % и впервые превысила среднероссийский показатель, составивший 19,5 % в 2010 г.

Дефицит бюджетных инвестиций в регионе сопровождался недостаточностью собственных средств у местных предприятий, за счет которых обеспечивалось лишь 28–30 % инвестиционного спроса, что заметно ниже среднероссийского уровня (40 %). В этих условиях более половины объемов инвестиций в основной капитал финансировалось в ДВФО за счет различных инструментов долгового финансирования, а также по вертикали холдингов и «материнских» компаний. Лишь в 2010 г. вследствие заметного повышения объемов бюджетного финансирования удельный вес заемных и привлеченных источников понизился за черту 50 %.

Таким образом, инвестиционная политика в Дальневосточном регионе характеризовалась относительно низкими возможностями самофинансирования у предприятий, постепенным возрастанием во второй половине первого десятилетия роли бюджетных источников и снижением роли заемных и привлеченных ресурсов.

Среди субъектов Федерации ДВФО две территории – Сахалинская область и Приморский край – в минувшем десятилетии выделя-

лись повышенной инвестиционной активностью и, соответственно, значительными объемами воспроизводства основного капитала. Суммарно на их долю приходилась в эти годы почти половина всех объемов инвестиционного финансирования округа. По существу, можно говорить о сформировавшихся в эти годы двух полюсах роста на территории ДВФО: один в Приморском крае, другой – в Сахалинской области. При этом источники финансирования инвестиционного «бума» в этих субъектах Федерации существенно различались. В Приморском крае упор был сделан на бюджетные и квази-государственные ресурсы (от компаний, подконтрольных государству), в Сахалинской области – преимущественно на частные инвестиции с широким иностранным участием.

К моменту принятия правительственного решения о масштабном финансировании инфраструктурных проектов на юге Приморья финансирование инвестиций в основной капитал в крае осуществлялось преимущественно из собственных ресурсов местных предприятий (их доля составляла 50 % в 2006 г. и 34,8 % в 2008 г.), а также с привлечением ресурсов вышестоящих организаций (24,9 % в 2008 г.). Но уже по итогам 2010 г. почти 45 % инвестиционного капитала было сформировано из бюджета и внебюджетных фондов, причем 40 % – из федерального бюджета. Еще примерно 32 % объемов финансирования поступило в край по вертикали холдингов и государственных корпораций.

Следует отметить, что финансирование инвестиций с помощью средств вышестоящих организаций становится в последние годы все более значимым источником модернизации основных фондов и строительства новых производственных объектов в российских регионах. Причем эта тенденция характерна не только для проблемных депрессивных территорий, но и в целом для всего российского экономического пространства. За пять лет, с 2005 по 2010 г., доля средств, поступивших на предприятия «сверху» от материнских или холдинговых структур, предназначенных для развития производства, выросла в среднем по всем регионам с 10,5 до 17,5 %. И особенно заметным был рост влияния этого источника в Приморском крае: с 9 % в 2005 г. до 32 % в 2010 г.

В эти годы стандартные рыночные механизмы инвестиционного финансирования в Приморском крае были практически незаметны. Доля банковских кредитов снизилась с 9–10 до 4,5 % (хотя в абсолютном выражении объемы кредитования инвестиционных проектов ежегодно росли, исключая кризисный 2009 г.), заимствования у других организаций не превышали 3 %, совсем не использовались ресурсы открытого фондового рынка (через эмиссию облигаций и акций). Собственные средства организаций края, являющиеся важнейшей компонентой в структуре финансирования инвестиций, хотя и выросли в 2010 г. по отношению к 2006 г. в 2,2 раза в абсолютном размере, но в последние годы (2008–2010 гг.) их объемы «заморозились» в диапазоне 22–26 млрд руб., а доля сократилась с 50 % до 14,1 % (табл.1).

Принципиально иной выглядела структура финансирования инвестиций в Сахалинской области. Обращает на себя внимание ряд специфических черт, не свойственных другим территориям округа, а также отличающихся от среднероссийских параметров.

Во-первых, это крайне малая роль бюджетного финансирования. Удельный вес средств, поступающих из федерального бюджета на инвестиционные программы, в области заметно ниже и по сравнению со средним значением по регионам Российской Федерации (в 2–3 раза в 2008–2010 гг.), и по сравнению со средним уровнем в ДВФО (в 3–5 раз).

Во-вторых, для Сахалинской области характерно активное участие в инвестиционном финансировании иностранного капитала. В течение 2004–2008 гг. ежегодно в экономику области поступало от 3,2 до 3,8 млрд долл. США прямых зарубежных инвестиций. В 2006 г., например, за счет этих средств, обращенных в акционерный капитал совместных предприятий, было обеспечено более 50 % всего объема финансирования по области. Другой формой привлечения иностранного капитала было банковское кредитование. За 2008–2009 гг. более 100 млрд руб. кредитных ресурсов поступило в регион от зарубежных банков, и в структуре источников финансирования инвестиций эта статья в 2008 г. составила 45 %.

В-третьих, с введением в эксплуатацию ряда крупных производственных объектов центр тяжести в процессе финансирования инвестиций в основной капитал сместился от внешних источников, доминировавших в середине первого десятилетия XXI в., к собственным источникам предприятий реального сектора экономики Сахалинской области. В 2010 г. уже 44 % объемов финансирования инвестиций консолидировалось на самих предприятиях (в 2008 г. – около 22 %, в 2006 г. – около 11 %). По этому показателю область заметно опередила другие территории ДВФО и достигла среднероссийского уровня. При этом состав привлеченных источников диверсифицировался и выравнивался по степени вклада в совокупный портфель инвестиционного капитала: примерно по 15–16 % приходится на кредиты банков, займы других организаций, средства вышестоящих организаций.

Таким образом, в первом десятилетии XXI в. на Дальнем Востоке России было реализовано два разных типа инвестиционной политики: в Приморском крае – политика концентрированного вложения государственных ресурсов в развитие региональной инфраструктуры; в Сахалинской области – политика активного привлечения широкомасштабных инвестиций со стороны частного капитала, включая иностранный, на основе механизма проектного финансирования.

Особенность первого типа политики состоит в краткосрочности периода концентрированного финансирования и неопределенности перспектив дальнейшего экономического роста территории, поскольку потенциал самофинансирования воспроизводства основного капитала не подлежал реконструкции и не было освоено новых механизмов привлечения капитала. С уходом федеральных инвестиций из ре-

гиона реальный сектор экономики остается в большинстве своем на прежних позициях и ответственность за темпы экономического роста возвращается на его плечи. Вряд ли поэтому стоит ожидать сохранения в ближайшие годы Приморским краем набранной динамики развития. Но модернизированная и новая инфраструктура юга Приморья может стать привлекательным фактором для оживления в этом районе инвестиционной активности, разработки и реализации проектов на основе государственно-частного партнерства. И здесь уже на первый план выступают организационно-правовые условия создания благоприятной инвестиционной среды.

Особенность второго типа инвестиционной политики состоит в апробировании новых форм привлечения инвестиций, освоении принципов современного корпоративного менеджмента, в расширении и укреплении производственного потенциала территории, способствует бюджетно-налоговой достаточности и имеет поэтому хорошие перспективы поддержания устойчивого экономического роста. Вместе с тем концентрация инвестиций лишь в одном секторе экономики закрепляет сырьевую ориентацию регионального хозяйства со всеми вытекающими отсюда рисками зависимости от колебаний мировой конъюнктуры.

Сахалинская область сохраняет лидирующие позиции и в ДВФО, и даже в России по привлечению иностранных инвестиций. На 1 жителя области в 2012 г. пришлось 1674 долл. США прямых иностранных инвестиций, в то время как в среднем по РФ – лишь 130 долл. США, а в ДВФО – 347 долл. США.

Во многом благодаря Сахалинской области ситуация с привлечением иностранного капитала в экономику Дальнего Востока России выглядит лучше, чем по стране в среднем. В 2012 г. в экономику России поступило 154,6 млрд долл. США совокупных (прямых, портфельных и прочих) иностранных инвестиций, что оказалось на 18,9 % меньше, чем годом ранее. Но на Дальнем Востоке России в этом же году наблюдался рост иностранных инвестиций (на 37 %) и основная их часть (78,4 %) приходилась на Сахалинскую область.

В структуре иностранных инвестиций лишь 16 % приходится на прямые вложения в основной капитал предприятий и организаций, а остальная часть относится к прочим инвестициям, как правило, возвратного характера (торговым и финансовым кредитам). По-прежнему основным видом экономической деятельности, привлекательным для иностранного капитала, является добыча полезных ископаемых, куда направляется 93 доллара из 100, привлеченных из других стран.

В первую пятерку ведущих стран-инвесторов дальневосточной экономики входят Нидерланды, Люксембург, Кипр, Япония, Багамские острова. Столь странный набор государств свидетельствует о том, что немалая часть иностранного капитала по первичному происхождению имеет российские корни и возвращается в страну из оффшорных юрисдикций. Косвенно это может сигнализировать о постепен-

ном улучшении инвестиционного климата в России, но весьма скромные объемы прямых инвестиций, особенно по сравнению с другими развивающимися странами АТР и БРИКС, не позволяют утверждать об этом категорично.

Иностранный капитал крайне осторожно выбирает сферы своего приложения в дальневосточной экономике, отдавая предпочтение в основном ресурсоэксплуатирующим проектам и оставляя без внимания предложения к сотрудничеству в обрабатывающих и сервисных отраслях. Осторожность проявляют не только страны АТР с высоко развитыми экономиками (Япония, США, Австралия, Корея), но и развивающиеся государства (Китай, Вьетнам, Индия).

Подтверждением может служить программа сотрудничества между приграничными районами России и Китая, рассчитанная на период до 2018 г. Изначально она включала в себя 84 проекта, затем была сокращена до 54, а в стадии реализации в настоящее время находится лишь около 10, связанных, прежде всего, с ресурсной эксплуатацией [1].

Парадоксально, но на Дальнем Востоке роль китайского капитала в объеме иностранных инвестиций ниже, чем в Российской Федерации в целом: 0,7 и 1 % соответственно.

Несмотря на предпринимаемые Правительством РФ усилия по формированию благоприятной инвестиционной среды, оживление инвестиционной активности, наблюдавшееся на Дальнем Востоке России в 2010–2011 гг., в 2012 г. сменилось спадом (табл. 2).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал

Территория	2010		2011		2012	
	млрд руб.	% к 2009	млрд руб.	% к 2011	млрд руб.	% к 2012
РФ	6414,0	113,8	8149,7	127,1	8922,2	109,5
ДВФО	651,8	113,7	934,9	143,4	823,0	88,0
Приморский край	180,0	135,7	287,9	159,9	174,6	60,6

Инвестиции в основной капитал уменьшились в Дальневосточном федеральном округе на 12 %, в то время как по России в целом они возросли на 9,5 %. В наибольшей степени сокращение затронуло Приморский край, в котором годовой объем инвестиций в основной капитал снизился к уровню предыдущего года почти на 40 %.

Объясняется этот факт сворачиванием финансирования работ по сооружению объектов Саммита АТЭС во Владивостоке. Но инвестиционный спад в 2012 г. произошел и в ряде других дальневосточных территорий (Хабаровском крае, Амурской и Сахалинской областях), для которых предыдущие 2010–2011 гг. вовсе не были столь «урожайными» на инвестиции, как в Приморском крае, где инвестиционные

вложения увеличились за эти два года более чем в 2 раза и в 2012 г. произошла вполне ожидаемая коррекция инвестиционной динамики.

И тем не менее, несмотря на инвестиционный спад в 2012 г., среднедушевой объем инвестиций на 1 жителя Дальнего Востока России почти в 2 раза превысил среднее значение по стране (табл. 3). Понятно, что значительную роль в этом играют инвестиции в нефтегазовый комплекс Сахалина. Но и без учета сахалинских инвестиций такое превышение сохраняется. Ведь даже в тех субъектах ДВФО, в которых среднедушевой уровень инвестиций в отдельные годы был наименьшим, его значение зачастую превышало среднее по стране. Это явление характерно для трех последних лет (2010–2012 гг.).

Таблица 3

Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.

Территория	2011	2012
Российская Федерация, в среднем по регионам	77 193,5	87 770,1
Дальневосточный федеральный округ	168 994,4	150 214,5
- максимальный уровень в ДВФО	354 829,5 (Сахалинская обл.)	326 107,2 (Сахалинская обл.)
- минимальный уровень в ДВФО	105 514,7 (Камчатский край)	97 922,7 (Приморский край)

В 2012 г., например, наименьшее значение данного показателя отмечалось в Приморском крае, но при этом среднедушевой объем инвестиций в крае (97,9 млн руб./чел.) был выше среднего значения по России (87,8 млн руб.). Естественно, что в других субъектах ДВФО опережение было еще более значительным (в Сахалинской области – в 3,7 раза, в Саха (Якутии) – в 2,6 раза, в Магаданской области – в 1,95 раза).

Особенностью дальневосточной экономики является также самый высокий среди федеральных округов удельный вес инвестиций в структуре ВРП (42 % в 2011 г. при 20 % в среднем в стране), табл. 4.

Таблица 4

Удельный вес инвестиций в основной капитал в структуре ВРП, %

Территория	2007	2009	2011
Российская Федерация, в среднем по регионам	20,3	20,6	19,8
Дальневосточный федеральный округ	33,8	39,6	42,1

Формально это свидетельствует о явно выраженных воспроизводственных приоритетах региональной экономики, о надежной финансовой базе расширенного воспроизводства. Вспомним, что уровень

накопления, превышающий отметку в 40 % в валовом национальном продукте, был характерным для стран в периоды их бурного экономического роста. Так было в Японии в 1960-е гг., позднее, в 1980-е гг., – в азиатских странах, называемых «тиграми», а последние 20 лет – в Китае.

Но в ДВФО высокий уровень инвестиций в структуре использованного ВРП, как и более значительные объемы среднелюдиных инвестиций в основной капитал, пока слабо отражаются на процессах обновления основных фондов, динамике экономического роста, бюджетной обеспеченности территорий.

Согласно макроэкономической статистике годовой объем создаваемого валового регионального продукта (ВРП) на Дальнем Востоке России на одного жителя примерно на 25 % выше, чем в среднем по стране. Из табл. 5 видно, что в первую десятку российских субъектов Федерации с максимальными значениями показателя среднелюдиного объема ВРП входят сразу четыре дальневосточные территории: Сахалинская область, Чукотский АО, Республика Саха (Якутия) и Магаданская область. Совсем рядом – на 11-м месте – Камчатский край. Однако это вовсе не свидетельствует о более высокой эффективности экономики этих территорий и всего региона в целом, а также о высоком воспроизводственном потенциале.

Таблица 5

Показатели ВРП на душу населения в 2011 г.

Территория	ВРП, тыс. руб.	Место, занимаемое в РФ
Российская Федерация	316,6	х
ДВФО	401,7	х
Сахалинская область	1203,3	1
Чукотский АО	883,4	3
Республика Саха (Якутия)	504,7	5
Магаданская область	483,2	7
Камчатский край	351,3	11
Хабаровский край	299,0	19
Приморский край	280,0	21
Амурская область	271,1	23
Еврейская АО	208,3	42

Если удельный показатель производства ВРП действительно отражает уровень эффективности социально-хозяйственной деятельности в субъекте Федерации, то территории с максимальными значениями ВРП на душу населения должны быть самодостаточными с точки зрения обеспеченности своими ресурсами потребностей экономики и социальной сферы. На самом же деле большинство дальневосточных субъектов Федерации имеют крайне низкие уровни бюджет-

ной самообеспеченности и (за исключением Сахалинской области) регулярно получают значительные бюджетные дотации из федерального центра в процессе перераспределения совокупных бюджетных средств.

Так, на 2013 г. Министерством финансов РФ запланировано выделить дотаций для покрытия бюджетного дефицита Саха (Якутии) 51,4 млрд руб., Камчатскому краю – 31,7 млрд руб., Магаданской области – 8,3 млрд руб., что в пересчете на 1 жителя этих территорий – в десятки раз больше, чем для южных территорий (Приморского и Хабаровского краев, Амурской области), заметно отстающих от северных регионов по объему ВРП на душу населения (табл. 6).

Таблица 6
Бюджетная обеспеченность и бюджетные дотации на 2013 г.

Территория	Уровень бюджетной самообеспеченности	Дотации федерального центра	
		Всего, млн руб.	На 1 жителя, тыс. руб.
Саха (Якутия)	0,334	51357	53,7
Камчатский край	0,211	31674	98,9
Приморский край	0,555	6658	3,4
Хабаровский	0,57	4713	3,5
Амурская	0,554	3255	4,0
Магаданская область	0,416	8264	53,5
Сахалинская область	1,499	-	-
Еврейская АО	0,353	2616	15,0
Чукотский АО	0,846	195	3,8

Источник: данные Министерства финансов РФ. Режим доступа: <http://www1.minfin.ru>.

Причиной более высоких значений показателя среднедушевого ВРП в северных регионах ДВФО и в среднем в самом округе являются установленные государством обязательные повышающие коэффициенты к окладам работников всех бюджетных и государственных организаций, и это отражается, соответственно, на удорожании труда как фактора создания ВРП и росте величины добавленной стоимости, но вовсе не свидетельствует о повышенной эффективности хозяйственной деятельности.

Более того, высокие издержки на рабочую силу вкпе с повышенной долей транспортных и энергетических затрат в структуре себестоимости производимой продукции «сжимают» норму прибыли и ограничивают конкурентные возможности дальневосточной экономики, прежде всего в обрабатывающем секторе и в сфере услуг.

Проблемы кардинального повышения эффективности инвестиционной политики, проводимой на Дальнем Востоке России, могут быть решены на основе нескольких базовых принципов:

- максимальная ресурсоэффективность (обеспечение коэффициента извлечения природных компонентов на уровне передовых мировых стандартов);

- максимальная экологическая эффективность (использование технологий, наносящих минимальный урон природной среде при обязательной реализации программ мониторинга экологической безопасности и законодательном регулировании вопросов компенсации нанесенного природе ущерба);

- максимальная локализация на территории цепочек добавленной стоимости (доведение степени переработки до выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью) [2].

Столь жесткие стандарты ресурсоэксплуатирующей деятельности должны сочетаться с особыми подходами к осуществлению государственной политики регионального развития в отношении восточных территорий России. Она должна работать как на упрощение режимов внешнеэкономических операций и притока инвестиций в регион, так и на создание условий для повышения конкурентоспособности дальневосточной экономики.

Литература

1. Зубов А. Дружба Москвы и Пекина // Дальневосточный капитал. № 7 (143). 2012. С. 10–11.
2. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции / Под ред. И.И. Меламеда. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. Кн. 2. 740 с.

References

1. Zubov A. Druzhba Moskvy i Pekina [Friendship Moscow and Beijing]. *Dalnevostochnyj kapital*, no.7 (143), pp. 10–11.
2. *Rossija v Aziatsko-Tihookeanskom regione: perspektivy i integracii* [Russia in the Asia-Pacific Region: Prospects and integration]. Vladivostok: Izd-vo Dalnevost. federal. un-ta, 2011.